

Вскоре Добби принёс чашку, Гарри налил, а папа и Сириус сели рядом с ним. Отец нёс деревянную коробку, которую поставил на пол рядом со своим креслом.

"Ты всё сделал в банке?" спросил Гарри.

"Да. Получил завещания Джеймса и Лили и передал их Теду Тонксу", - ответил отец, взяв в обе руки чашку с чаем, чтобы согреть её. "Он сказал, что скоро подаст иски".

"Почему он так долго ждет?" спросил Гарри.

"Он не столько ждал, сколько собирал информацию", - ответил Сириус. "Мы собираемся разозлить многих влиятельных людей. Лучше знать как можно больше до того, как мы начнем".

"И, - добавил отец, - возможно, это поможет более гладко провести судебное разбирательство. После подачи иска наступает период, называемый "открытием", когда каждая сторона представляет все имеющиеся у нее доказательства другой стороне, так что все находится в равных условиях. Если у него все готово, он не станет причиной задержек в процессе".

"Это важно?" спросил Гарри.

Отец сделал успокаивающий жест одной рукой. "Иногда это может быть важно. Я не знаю подробностей".

"Но Тед знает", - сказал Сириус. "За это мы и платим ему и Энди, за их знания и умения".

"Так что же нам теперь делать?" спросил Гарри.

"Ничего, пока Тед или Энди не скажут нам, что это необходимо", - ответил отец. "А это может произойти через несколько недель или месяцев. Адвокатам есть чем заняться, а нам - нет".

"Странно", - сказал Гарри, а отец пожал плечами.

"Природа зверя", - сказал он и сделал глоток чая.

Отец, похоже, нервничал, хотя выражение его лица и поза не изменились. Гарри надеялся, что он не нервничает из-за судебных тяжб - Гарри и так не очень-то хотел их подавать, но отец и Сириус настаивали.

"Что в коробке?" спросил Гарри. Может быть, отвлечь отца было бы неплохо.

"Ах," сказал папа. "Коробка." Он выдохнул и встретил взгляд Гарри. "Это будет либо самое лучшее, что ты когда-либо увидишь, либо самое худшее, и я понятия не имею, что именно".

"Звучит зловеще", - пробормотал Гарри.

"Это портрет твоих родителей. Джеймса и Лили".

"О." Гарри не знал, что чувствовать. "Когда... когда он был сделан?"

"Я не знаю", - сказал отец. "Она лежала на полке ближе, чем их завещания, поэтому я думаю, что она была сделана после того, как они составили свои завещания".

"Они составили свои завещания сразу после рождения Гарри", - сказал Сириус, и его голос прозвучал так, как Гарри никогда раньше не слышал. "Я не знал, что они вообще думали о том, чтобы сделать портрет".

"Это должно было начаться, по крайней мере, за шесть месяцев до того, как их убили, верно?" сказал папа. "Это занимает столько времени".

"Немного меньше", - сказал Сириус. "Четыре-пять, в зависимости от мастерства художника. Но, зная Лили, они, вероятно, начали его делать вскоре после рождения Гарри".

"А не рискует ли это привести к тому, что об их местонахождении станет известно?" спросил Гарри.

"Нет, если кто-то из них лично пронесет художника через заслон и после этого заколдует его памятью", - ответил Сириус. "Покинуть свой коттедж было бы рискованно, но Джеймс должен был замаскироваться, чтобы сделать это".

"Очарование памяти?" повторил отец, его тон и выражение лица выражали легкое отвращение.

"С разрешения, конечно", - сказал Сириус, но выражение лица отца не изменилось, пока он не посмотрел на Гарри. Тогда оно смягчилось.

"Это твой выбор, Гарри", - сказал отец. "Ты не обязан активировать портрет, если не хочешь".

"Я думал, что они погибли в автокатастрофе", - размышлял Гарри, почти не осознавая, что произносит эти слова вслух. "Потом пришёл Хагрид и сказал мне, что они были магическими, что их убили. Я всю жизнь думал, что их больше нет... и не знаю, что делать теперь, когда их нет. Или вроде как нет".

"Их все еще нет", - тихо сказал Сириус. "На портрете запечатлено то, кем они были в то время, когда их рисовали, вот и все. Они не будут знать ничего о том, что произошло после этого".

"Но это же они", - возразил Гарри. "Это - гораздо больше, чем я ожидал". Он коротко, без юмора рассмеялся. "Иметь папу и крестного - это гораздо больше, чем я ожидал, а теперь еще и мама с Джеймсом? Это... это то, чего я всегда хотел, - семья. Даже если часть этой семьи не может приходить на мои матчи по квиддичу".

"Похоже, ты хочешь с ними познакомиться?" спросил отец.

Гарри мог только кивнуть, не веря, что сможет говорить, преодолевая внезапный комок в горле.

"Тогда ладно". Отец взял коробку и встал. Он обвел взглядом комнату и сказал: "Я поставлю портрет на камин, если ты переставишь стулья, чтобы все могли его видеть".

<http://erolate.com/book/4095/114883>